

— Возможно, это связано с делами демонов из другого мира, — небрежно ответил Лу Чжочин, после чего добавил:

— Пусть люди в Столице продолжают следить за Лоу Сяо, но теперь он начал практиковаться, так что будьте осторожны, чтобы его не обнаружили.

Лу Чжочин слегка опешил и с недоумением спросил:

— Но... разве у него больше нет древнего кольца?

Уголки губ Лу Чжочина слегка приподнялись в легкой улыбке, и он небрежно спросил:

— Тебе не кажется, что татуировка на его большом пальце немного похожа на узор с древнего кольца?

— Но... — Лу Чжочин все еще колебался.

Выражение лица Лу Чжочина стало недовольным, он резко прервал его:

— Не стоит слишком много думать, просто делай то, что я сказал.

Лу Чжочин заколебался, но в конце концов кивнул:

— Хорошо.

На главной вершине горы Шоуфэн восемь культиваторов этапа Преобразования духа и Е Цянь совместно устанавливали Формацию Девяти Звезд, Отнимающую Жизнь. Когда мощные потоки ци были направлены в формацию, она медленно активировалась, насильственно поглощая внутреннюю силу девятерых. Лицо Е Цяня мгновенно побледнело. Хотя он был всего в шаге от этапа Преобразования духа, его уровень и мастерство были далеки от совершенства.

Хотя формация покрывала обширную область, девять культиваторов не могли видеть друг друга, но Юй Сюаньгэ быстро заметил, что сила в позиции Е Цяня была недостаточной.

Формация Девяти Звезд, Отнимающая Жизнь, представляла собой построение, где все части взаимосвязаны и поддерживают друг друга. Как только она активировалась, если одна позиция прорывалась, остальные восемь могли быстро восстановить ее, возвращая формацию в исходное состояние. Это и было самой сложной частью данной формации.

Но иногда преимущество становилось недостатком. Если при активации формации в одной из девяти позиций не хватало силы, формацию невозможно было успешно запустить. Более того, сила из остальных восьми позиций быстро устремится в слабое место, и тогда не только формация не сработает, но и Е Цянь получит удар от объединенной силы восьмерых.

Подумав об этом, лицо Юй Сюаньгэ изменилось, и он тут же передал голосом:

— Все, скорее помогайте Е Цяню.

Голос, наполненный глубокой силой, мгновенно разнесся по всему лесу. Культиваторы из Мира Чунмин, услышав это, сразу же подошли и направили потоки ци в тело Е Цяня.

Формация начала работать быстрее. Те, кто направил свои потоки ци, все были культиваторами этапа Изначального младенца, и их лица мгновенно побледнели, как у Е Цяня. Они почувствовали, как их внутренняя сила быстро истощается, а на лбу выступил холодный пот.

Мэн Ханьсюй, увидев это, мысленно почувствовал неладное и сразу же обратился к главам Цуй и Вэнь:

— Давайте тоже поможем.

Цуй Ханьюань слегка кивнул, повернулся к людям из Циинь и сказал:

— Все, следуйте за мной.

Вэнь Хуа также посмотрела на нескольких человек рядом и сказала:

— Люди из Сюаньинь тоже присоединяются.

После того как культиваторы из Трех Скрытых Сект присоединились, лицо Е Цяня значительно улучшилось. Но по мере того как формация работала все быстрее, выражения лиц недавно присоединившихся также начали ухудшаться.

Ду Юньсинь стояла в стороне, и ее беспокойство постепенно усиливалось. Через какое-то время она тихо сказала Шэ Тяньмину:

— Ситуация становится опасной. Если это продолжится, не только Шишу Е Цянь окажется в опасности, но и другие старшие...

Шэ Тяньмин заколебался и неуверенно сказал:

— Может быть... нам тоже стоит помочь?

Ду Юньсинь взглянула на него с удивлением:

— Ты с ума сошел? Разве ты не видишь, что все, кто поднялись, — как минимум на этапе Золотой пилюли? Такие, как мы, вероятно, будут мгновенно высушены, едва коснувшись формации.

Увидев это, Жуань Янь, стоявший вдалеке, прищурился, и его выражение стало более серьезным. Он немного задумался, затем незаметно скрылся в лесу, разрезал безымянный палец левой руки — этот палец ближе всего к сердцу, что делает его самым удобным способом добычи сердечной крови.

После того как он разрезал палец, Жуань Янь активировал свою духовную силу, медленно выдавливая несколько капель сердечной крови. Он только что брал сердечную кровь для создания бумажных людей и потратил часть своего сознания, еще не восстановившись. Теперь, сделав это снова, его лицо сразу же побледнело.

Как только сердечная кровь выступила, густая духовная энергия мгновенно окутала его тело. К счастью, в этот момент все были сосредоточены на формации, а он находился далеко, поэтому никто не заметил.

Жуань Янь не стал долго раздумывать, слегка нахмутив брови, он терпеливо переносил дискомфорт и быстро нарисовал талисман в воздухе с помощью сердечной крови. Его пальцы двигались быстро, взгляд был острым, и его движения были плавными, несмотря на то, что он использовал левую руку. В этот момент воздух перед ним казался невидимым листом бумаги для талисманов, и везде, где проходил его палец, оставался яркий красный узор.

Когда кровавый талисман был завершен, мгновенно вспыхнул красный свет, и невероятное

духовное давление обрушилось на всех. Культиваторы почувствовали это, и все, кроме тех, кто поддерживал формацию, невольно посмотрели в направлении, где скрывался Жуань Янь.

Кровавый духовный талисман мог быть нарисован только на этапе Золотой пилюли, а чтобы использовать небо и землю как бумагу для талисмана, нужно было достичь этапа Изначального младенца. В настоящее время уровень Жуань Яня был всего на шестом уровне Закалки ци, хотя его сознание когда-то достигало начального этапа Изначального младенца, после перерождения оно упало до позднего этапа Закладки основания. Теперь, рисуя талисман выше своего уровня, он столкнулся с откатом, и его кровь и ци начали течь в обратном направлении, а каналы начали трескаться.

Он с усилием подавил внутренние повреждения, быстро направил кровавый талисман в позицию Е Цяня, а затем, прежде чем несколько культиваторов смогли его найти, едва успел скрыться в древнем кольце.

Когда кровавый талисман вошел в формацию, мощная духовная энергия была мгновенно поглощена и преобразована формацией, восполнив недостаток в позиции Е Цяня. Увидев это, все снова усилили свои силы, желая завершить процесс.

Когда формация была почти завершена, глава секты Цинвэй напрягся и снова направил скрытую силу, добавив еще один поток ци.

В этот момент стена формации слегка дрогнула, и все напряглись. Однако в следующее мгновение из формации вспыхнул ослепительный свет, достигший облаков.

Девять культиваторов одновременно вышли из формации, все с облегчением. Е Цянь, едва устояв на ногах, сразу же харкнул кровью, его лицо стало бледным, как бумага.

— Шишу Е? — Цзян Юнь быстро поддержала его, подняв руку, чтобы проверить его состояние, и обнаружила, что он упал до начального этапа Изначального младенца. Ее лицо сразу же изменилось:

— Ты...

Юй Сюаньгэ тоже быстро подошел и, увидев это, сразу же поднял руку, чтобы направить ци для его лечения. Когда состояние стабилизировалось, он медленно убрал руку, его выражение было сложным.

Е Цянь махнул рукой и с горькой улыбкой сказал:

— Не нужно хмуриться, это всего лишь падение уровня, мое сознание все еще здесь. Хорошо, что я все еще на этапе Изначального младенца, иначе мне пришлось бы снова проходить через это, что не менее болезненно, чем умереть.

Цзян Юнь сразу же отпустила его, позволив упасть на землю, и нахмурилась:

— У тебя еще есть настроение шутить?

Е Цянь, лежа на земле, посмотрел на Цзян Юнь и Инь Юйфэя, который подходил к нему, и вдруг подмигнул:

— Шиди Инь, не забудь приготовить мне побольше лекарств, самых укрепляющих...

На западной стороне главной вершины глава секты Цинвэй смотрел на завершённую формацию, на его губах появилась легкая улыбка, но в его взгляде читалось что-то непонятное.

Но он тоже быстро ушел, встретившись с остальными, сначала слегка расслабился, а затем с улыбкой сказал:

— Благодаря помощи всех даосов из Мира Великой Пустоши, мы смогли успешно установить эту формацию. Однако... я не знаю, кто нарисовал последний кровавый талисман, его сила оказалась в десятки раз сильнее, чем те, что я видел раньше.

Культиваторы из Трёх Скрытых Сект переглянулись, и в конце концов все покачали головами. Старейшина Вань Чжэнь сказал:

— Несколько младших друзей пошли на место, откуда исходило духовное давление, но там уже никого не было. Возможно, это был какой-то старший, вышедший из затворничества, но почему он не появился?

Юй Сюаньгэ взглянул на место, где стоял Жуань Янь, в его глазах мелькнуло сомнение, но он быстро сказал:

— Если он не хочет показываться, вероятно, у него есть причины. Мы можем просто принять это, не нужно копать глубже.

Цинвэй рассмеялся и сказал:

— Брат Юй прав, я просто немного заинтересовался.

Как и предсказывал Лу Юньгэ, главы Цуй и Вэнь действительно хотели обсудить что-то с культиваторами из Мира Чунмин. После того как это было сделано, глава Циинь Цуй первым заговорил:

— Три формации установлены, но, вероятно, нам нужно будет отправить людей для наблюдения. Есть ли у даосов из Мира Чунмин предложения?

Юй Сюаньгэ и Цинвэй переглянулись, и он быстро ответил:

— Мы, культиваторы из Мира Чунмин, конечно, не откажемся. Пусть наши люди по очереди наблюдают. Если вы не доверяете, вы тоже можете отправить людей для совместного наблюдения.

— Хорошо, — с удовлетворением кивнул Цуй Ханьюань, затем от имени двух других глав сказал:

— Тогда пусть каждая из Трёх Скрытых Сект отправит по одному человеку, а ваш мир отправит двоих. Каждые пятнадцать дней смена, как вам?

— Конечно, без проблем, — быстро ответил Юй Сюаньгэ, затем слегка заколебался и неуверенно спросил:

— Есть еще одна вещь, которая, возможно, снова побеспокоит ваш мир.

— О, что это? — снова спросил Цуй Ханьюань. Из трех глав Вэнь Хуа не любила много говорить, а Мэн Ханьсюй был младше по статусу, поэтому переговоры всегда вел он.

<http://bllate.org/book/16552/1509895>